

Мы все знаем, что шрамы от проклятий не излечиваются, но я подумала, что, возможно, пересадка кожи сможет их скрыть. Для этого нужна здоровая кожа, и если судить по тем людям, которые делали пересадку, кажется, что именно бедро - самое распространенное место для получения такой кожи. Вот почему у него повязка на лбу и на ноге.

Когда Матео полностью выздоровел после операции и пересадки кожи, им удалось по бартеру проехать на грузовике через весь Китай. Добравшись до западной границы, они на попутках проехали через Афганистан на запад, в Египет, а затем направились на юг. Матео не так любил Африку, как Китай, в основном из-за сильной жары и отсутствия растительности. Однако ему понравилось изучать языки, и он накопил множество браслетов из костяных бусин и разноцветной одежды.

К девяти годам Матео был совершенно неузнаваем по сравнению с тем крошечным свертком костей, который Брюс нашел в темном переулке. В результате их путешествий у мальчика появился загорелый цвет лица, а здоровая кухня Брюса подарила ему стройное и подтянутое молодое тело. Его неутолимая жажда знаний привела к тому, что он значительно превзошел свои годы в традиционном школьном образовании, а также относительно свободно владел несколькими языками. По мере того, как они путешествовали, Матео узнавал как можно больше о каждой стране и теперь мог говорить на малайялам, хинди, испанском, мандаринском и арабском языках.

В отличие от тех времен, когда они жили в Индии и Азии, пара никогда не испытывала желания надолго поселиться в какой-либо другой стране. Возможно, они оседали на неделю в какой-нибудь деревне, Брюс занимался своим ремеслом, а Матео помогал, продавая эскизы, а затем снова отправлялись в путь. Именно в Южной Африке они обменяли труд и умение готовить на проезд в Бразилию, и узнали, что Матео не очень-то любит плавать и бескрайний океан. Брюс почти чувствовал себя виноватым за то, что его сын был недоволен тем, что его 10 дней держали взаперти на контейнеровозе, но они не могли повернуть назад.

Они шли обычным порядком: выбирали направление и шли пешком или ехали автостопом, пока не наступали сумерки, и тогда они находили место для ночлега. Брюс выучил немного португальского языка во время своих предыдущих странствий, поэтому он мог легко общаться с местными жителями. Матео, естественно, старался как можно быстрее перенять его у всех, кто его окружал, и практически сразу же привязался к женщине, у которой они остановились на ночлег, благодаря своему стремлению помочь.

Хотя пара наслаждалась сельской местностью, они не смогли найти работу, кроме той, что нашел Брюс на плантации масличных пальм, поэтому они направились обратно в сторону больших городов. По чистой случайности они оказались недалеко от Рио-де-Жанейро, и десять минут в городе показали им обоим, насколько осторожными они должны быть, а также насколько полезным может быть Брюс. Их светлая кожа привлекала внимание, но тот факт, что оба они были одеты примерно так же, как и местные жители, уберек их от лишних разговоров. Несколько беспризорников все же собрались вокруг пары, но когда они увидели, что единственной ценной вещью, которой владели эти двое, были очки, которые Брюс носил в верхнем кармане, они вскоре потеряли к ним интерес.

После нескольких расспросов они узнали, насколько плохо обстоят дела с медицинскими учреждениями в этом районе, и Брюсу удалось быстро найти свободную хижину, которую они могли снять. Она была довольно простой по сравнению с некоторыми домами, которые они снимали в Китае и Индии, но, по крайней мере, на уровне или даже лучше, чем некоторые места, где они останавливались в Африке. Они приехали достаточно рано, чтобы Брюс успел сделать несколько покупок, пока Матео пытался организовать их большое здание с одной комнатой в нечто более пригодное для жизни. К вечеру они немного освоились и решили пораньше лечь спать, чтобы хорошо отдохнуть на следующий день.

Потребовалось некоторое время, чтобы у них появились пациенты, но, как и везде, как только люди узнавали, они приходили, чтобы получить дешевый совет или внимание к странным недугам. В течение недели они помогли нескольким людям и помогли матери из соседнего дома родить здорового сына. После этого им удалось завоевать уважение соседей, и они были заняты большую часть дня, посещая их все чаще и чаще.

Через три недели после приезда их достаточно комфортное существование было разрушено почти предсказуемым, но неожиданным образом. Они возвращались от человека, который пострадал от несчастного случая на фабрике и почти потерял несколько пальцев. Брюс был не слишком доволен состоянием, в котором находился мужчина, но к тому времени, когда он закончил промывать раны и давать указания, он был, по крайней мере, достаточно уверен, что мужчина сохранит все свои пальцы. Матео, как обычно, следовал за ним, изучая, как обращаться с людьми, а также впитывая язык и культуру.

"Доктор! У вас есть свободная минутка?" - окликнул их голос.

Из одного из многочисленных переулков к ним поспешил довольно грузный и обеспокоенный мужчина.

"Что случилось?" спросил Брюс, уставший, но неспособный по совести оставить кого-то страдать.

"Мой друг был на канате, но упал, мы слышали, что вы хороший, не могли бы вы подойти?" - спросил мужчина.

"Ведите", - жестом показал Брюс, и мужчина снова пустился в путь в том же темпе и провел их небольшое расстояние по извилистым улочкам к небольшому складу на краю более делового района города.

Как только они вошли, Брюс понял, что их обманули: в центре комнаты действительно лежал человек, но Другой Парень мгновенно предупредил его, что вокруг происходит нечто большее. Но не успел он ничего сказать Матео, как за ними захлопнулась дверь, и его схватили за обе руки и шею, а приглушенный крик сообщил ему, что кто-то еще схватил его сына. Человек на полу быстро встал и скрылся из виду, а четверо мужчин вышли вперед.

Тот, что стоял посередине, явно был главным, его волосы были зачесаны назад, на пальцах

было множество колец, но больше всего его привлекали пронзительные голубые глаза. Его одежда была гораздо лучшего качества, чем у остальных, и, очевидно, предназначалась для демонстрации и комфорта, а не для физического использования, как у его многочисленных соратников. Исключительно высокий и мускулистый мужчина, стоявший рядом с ним, тоже был хорошо одет, но не нужно было много ума, чтобы понять, что он больше гордится своими мускулами, чем мозгами. Брюс начал осматривать двух других мужчин и пытался определить, сколько их всего в комнате, когда лидер заговорил.

"Рад познакомиться с вами, мой добрый доктор", - начал он в дружеской манере.

"Если вам нужна моя помощь, вам не обязательно угрожать мне", - честно ответил Брюс.

"Прошу прощения, по роду своей деятельности я понял, что лучше быть осторожным и излагать свои мысли с самого начала", - мужчина победно улыбнулся, но не приказал своим людям отступить.

Брюс пошевелился, чтобы проверить, сколько места у него есть для движения, и понял, что ответ был не очень большим. "Я могу сказать. Так что вам от меня нужно?"

"Я могу сказать, что вы здесь недавно, если вы не знаете, кто я", - сказал мужчина. "Я - Глаусио, и вы начали действовать в моем районе".

"Я не знал, что существует монополия врачей картеля", - сказал Брюс, прежде чем смог остановить себя.

Он не удивился, когда один из державших его мужчин ударил его в живот. Он знал, что никаких необратимых повреждений не будет, более того, любые повреждения заживут в считанные минуты, но удар все равно был болезненным, и он рефлекторно согнулся вдвое. Брюс слышал, как Матео боролся рядом, но тот, кто держал его, держал ребенка под контролем. Как только он снова смог стоять прямо, он так и сделал, а мужчина продолжил, как будто и не было никакого перерыва.

"Ваш дом и все ваши пациенты живут в той части города, которая принадлежит мне и моим людям. Я ценю тот факт, что вы делаете хорошую работу для людей. Однако для ведения бизнеса принято платить налог, поэтому я ожидаю тысячу реалов в месяц, Эгидио будет регулярно навещать за ними", - заявил Глаусио.

"Но у нас нет достаточного количества пациентов, чтобы заработать столько в месяц! Не говоря уже о том, что обычно медицинские профессии в большинстве стран освобождены от таких налогов", - возразил Брюс.

"Ну, вам придется найти больше людей или брать больше денег, я думал, что вы зарабатываете приличную зарплату на лохах, которых лечите", - проигнорировал Глаусио второй вопрос Брюса.

"Если бы ты слушал, то знал бы, что мы просим людей платить столько, сколько они могут себе позволить, а не брать с них непомерную плату за то, что папа им помогает. Если уж на то пошло, вы должны платить нам за то, что мы помогли вашему району избежать мальтузианской ловушки", - сердито проговорил Матео.

"О чем ты болтаешь, коротышка?" спросил Глаусио.

"Мальтузианская ловушка" гласит, что после скачка в развитии человечество не успевает за ним. Так что твой бизнес и город могут процветать, но услуги отстают, а значит, люди страдают, несмотря на то, что вокруг есть лучшие ресурсы, потому что людей слишком много. Отец помогает исправить это, а значит, твой бизнес снова будет процветать", - объяснил Матео. Брюс был одновременно горд и испуган за своего сына, поскольку тот говорил, не боясь пистолета, приставленного к его голове.

"Тебе лучше знать, что нельзя так разговаривать со старейшиной", - лидер явно был недоволен тем, что его уличили в невежестве, и кивнул своему приспешнику, державшему Матео, чтобы тот дал ему пощечину.

Матео слегка вскрикнул от боли, что заставило Другого парня яростно восстать против контроля Брюса над ним. С тех пор, как его схватили, Брюс следил за тем, чтобы он не потерял контроль над ним, но тот факт, что они перешли к нанесению вреда его сыну, проверял пределы его решимости не позволить Другому парню избить банду в грязь.

"Так или иначе, если вы хотите продолжать помогать людям, то вам придется найти способ раздобыть деньги. Боюсь, что в таком большом городе, как этот, вещи пропадают нередко", - Глаусио начал шагать вперед, пока не оказался в нескольких футах от Брюса. "Ну, знаете, сумки, кошельки... дети".

"Тронешь Матео, и ты больше никогда не увидишь рассвета", - решительно сказал Брюс, еще больше упираясь в хватку мужчин.

"Ты не в том положении, чтобы диктовать условия", - рассмеялся Глаусио. "Мне нравится твой дух, но, боюсь, тебе нужно учить свое положение в этом городе. Ты можешь быть американцем и врачом, но я здесь главный. Эгидио, я думаю, возможно, ребенок произведет самое длительное впечатление. Ничего неизгладимого".

Брюс увидел, как головорез, сдерживающий Матео, прошел вперед и повернулся на девяносто градусов так, чтобы Матео был виден и Брюсу, и Глаусио, а невероятно высокий мужчина, который не двигался, достал из кармана небольшой предмет. Щелчок кнопки заставил клинок выскочить, и мужчина двинулся вперед с намеком на садистскую улыбку на устах.

Матео замер и, казалось, почти перестал дышать, когда лезвие приблизилось к его лицу. Эгидио, казалось, сделал паузу, чтобы решить, где начать резать, и это дало Брюсу все необходимое время. Не задумываясь о последствиях освобождения Другого Парня в городской черте, он заставил его выйти и провалился в темноту неизвестности.

<http://tl.rulate.ru/book/92386/2975882>